

ЭВА БРУКЛИН
ЛАНА РИЧИ

Наказание
СТРАСТЬЮ

Эва Бруклин
Лана Ричи
Наказание страстью

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68695891
2022

Аннотация

Невольная ошибка – и первая любовь из прошлого оказывается большой угрозой настоящему. Некогда милый мальчик стал опасным влиятельным мужчиной и врагом моей семьи. Чтобы он не уничтожил нас, мне приходится принять унижительные условия и стать его рабыней на месяц. Таково мое наказание. Но что если былая страсть разгорится вновь, и наказанной окажусь не только я?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Лана Ричи, Эва Бруклин

Наказание страстью

Глава 1

Я еще раз критически осмотрела себя в зеркало. Вроде бы все отлично, но чего-то не хватает... Подумав, я слегка тронула губы помадой: теперь точно все идеально. Можно отправляться. Собираясь на вечеринку в клуб, я всегда чувствовала предвкушение, радостное возбуждение... Но в этот раз я шла не развлекаться.

Ехать было довольно далеко. Клуб «Падший ангел», где я надеялась встретиться с Кэлвином, находился в центре. Мы же жили в тихом пригороде, в роскошном, прекрасно обставленном особняке. Наша семья могла себе это позволить: отец владел преуспевающей компанией... Которая в ближайшее время могла разориться, если я не сумею найти общий язык с давним другом, по непонятной причине ставшим злейшим врагом.

Кэлвин Лайтман был сыном нашего садовника. Дочери миллионера не пристало водиться с детьми прислуги, но в то время мы над таким не задумывались. Просто дружили: кроме нас двоих, детей в особняке не было. Вне его стен у каждого из нас был свой мир, свой круг общения. Но внутри...

Внутри мы были неразлучны. Делили на двоих и радости, и горести, и секреты. Пока папа не прогнал садовника, разлучив нас с Кэлвином.

Возвращение Лайтмана стало сюрпризом и для меня, и для отца. Мы оба забыли о тихом, скромном мальчугане, и вот он появился снова. Роскошный, высокий и мускулистый красавец-блондин с ослепительной улыбкой мигом покорила сердца всех великосветских девушек, а его огромное состояние обеспечивало ему благосклонность их родителей. Но Кэлвин вернулся не для того, чтобы искать невесту. Он приехал, чтобы отомстить.

Я не сразу заметила, что отец все чаще хмурится, все больше нервничает. Но потом напрямик спросила, что его тревожит. Тогда он и признался, что у нашей семьи появился враг – безжалостный, решивший полностью нас уничтожить, разорив компанию отца. Узнав, кто стоит за этим, я тут же решила сама поговорить с другом детства. Не мог же он забыть все, что нас связывало! Я обязательно смогу убедить его оставить нас в покое. В крайнем случае – пуцу в ход женское обаяние.

Несмотря на всю браваду, я нервничала. Да, в детстве мы с Кэлвином были очень дружны. Да, постоянно вместе играли. Он дарил мне цветы, преданно смотрел на меня... А когда мне исполнилось пятнадцать – поцеловал. Это был мой первый поцелуй... И вскоре после этого грянул гром. Когда папа уволил мистера Лайтмана, это стало ударом не только

для Кэлвина, но и для меня. И вот теперь, спустя столько лет, он вернулся.

Я видела его на нескольких фото. Белокурый ангел из моего детства вырос, возмужал. Теперь он походил скорее на профессионального спортсмена, а не хрупкого ангелочка. Только глаза оставались такими же голубыми и невинными. Но сам он невинным не был. По словам отца, Кэлвин Лайтман был самым жестким, самым беспринципным дельцом из всех, кого он встречал. И, по непонятной мне причине, он решил довести моего отца до разорения. Кажется, до сих пор у него это прекрасно получалось.

«Падший ангел» встретил меня ярким светом неоновой вывески. Но толпы у входа не было. Что это значит? Все мои знакомые наперебой твердили, что новый клуб – просто роскошное место. Открывшись всего месяц назад, он быстро стал самым популярным заведением города. Так почему же в него не ломятся юные прожигатели жизни?

Пока я парковалась и пыталась понять, что делать дальше, у клуба притормозил еще один автомобиль. Вышедшая из него парочка что-то протянула охраннику. Тот, бегло взглянув, кивнул и открыл перед ними дверь. Что это? Пригласительные? Значит, сегодня закрытая вечеринка... Как же я попаду внутрь?

Была не была! Я решительно вылезла из машины, направляясь к входу, но охранник остановил меня:

– Добрый вечер, мисс. У нас сегодня закрытое мероприя-

тие. У вас есть пригласительный билет?

Я надменно посмотрела на него:

– Я подруга мистера Кэлвина. Пришла, чтобы встретиться с ним.

Охранник подозрительно осмотрел меня. Но я не зря полвечера потратила на выбор гардероба и макияж: пожав плечами, он открыл дверь, и я проскользнула внутрь. Тут же оказавшись на территории врага.

Да, этот клуб тоже принадлежал Кэлвину. Если так пойдет и дальше – скоро полгорода будет принадлежать ему! Как он сумел так быстро разбогатеть? Этот вопрос терзал и отца, и меня. Но разобраться в этом можно было и потом. Сейчас важнее всего уговорить этого новоявленного богача прекратить нас преследовать.

Все-таки странно, что он так на нас ополчился. Он мог затаить обиду из-за того злосчастного увольнения, но это же не повод мстить, тем более, так изощренно и безжалостно! А он делал все, чтобы просто растоптать нас. Срывал контракты. Порочил репутацию. Не гнушался просто никакими средствами. Я до сих пор в глубине души не могла поверить, что это тот самый мальчишка, с которым я когда-то чувствовала себя по-настоящему счастливой!

В клубе я увидела его практически сразу же. Он сидел на диванчике в окружении длинноногих красоток, явно готовых по первому слову, даже кивку, буквально облизать его с головы до ног. Причем как в переносном, так и в прямом

смысле. Когда я подошла, он узнал меня. Глаза сверкнули, ноздри хищно дрогнули. Словно дикий зверь почуял добычу.

– Кэлвин, я могу поговорить с тобой?

Он встал с ленивой грацией сытого кота:

– Маргарет, сколько лет, сколько зим... Не ожидал тебя здесь увидеть.

Его взгляд скользил по моей фигуре. Плотный, осязаемый. Словно жадные руки шарили по телу, исследуя его.

– Ну что же, давай поговорим... Развлекайтесь, девочки. Мы присоединимся позже.

Девочки были очень недовольны. Кэлвина они провожали с видимым сожалением, меня – с самой настоящей ненавистью. Если бы взгляды могли ранить, я истекла бы кровью уже через пару минут после того, как подошла к их столику! Но спорить с хозяином клуба не решился никто.

Мы обогнули барную стойку. Кэлвин толкнул неприметную дверь, возле которой топтался еще один охранник. За ней оказалась тускло освещенная лестница.

– Куда мы идем?

Он бросил на меня насмешливый взгляд:

– В мой кабинет, конечно же. Ты же, как я понимаю, пришла поговорить по делу?

Я только кивнула, чувствуя странное волнение. Сегодня я впервые увидела его вживую после стольких лет и была просто поражена. Ни одно фото не могло подготовить меня

к этому. Да, я знала, что он возмужал и вырос. Что стал настоящим красавцем. Но как можно разглядеть на фотографии ту грацию опасного хищника, с которой он двигается? Как почувствовать острый, будоражащий аромат, от которого начинает кружиться голова, а мысли путаются? Как осознать всю силу притяжения...

Стоп. Я помотала головой, пытаюсь собраться с мыслями. Я здесь действительно по делу, и такие мысли мне ни к чему. Он красив и притягателен, но до тех пор, пока Кэлвин пытается разорить моего отца, он – мой враг. И вести себя с ним я должна, как с врагом.

Кабинет оказался небольшим, но очень уютным помещением. Весь клуб был виден отсюда, как на ладони.

– Я часто прихожу сюда, чтобы понаблюдать за людьми...

Сейчас в Кэлвине не было бравады и высокомерия. Он говорил спокойно, даже задумчиво.

– А яркий свет не мешает посетителям? Их не смущает, что кто-то за ними наблюдает?

Он пожал плечами:

– Они же этого не знают. Стекло прозрачно только с одной стороны. Снизу ничего не видно.

Он сел за стол и махнул мне рукой на кресло для посетителей.

– О чем ты хотела поговорить?

Я не сразу смогла собраться с мыслями. Еще только собираясь в клуб, я тщательно подготовилась, едва ли не отрепе-

тировала все, что хотела ему сказать. Но сейчас почему-то просто не могла найти слов. Все мысли вылетели из головы, кроме одной. Почему, ну почему этот сногшибательный мужчина должен быть моим врагом?

– Кэлвин, ты... Так изменился.

Он усмехнулся:

– Да? А вот ты осталась прежней... Но давай все-таки к делу. Мое время дорого стоит.

Я почувствовала себя так, словно мне закатили пощечину. Зато мысли сразу прояснились. Я выпрямилась в кресле:

– Хорошо, к делу так к делу. Скажи, зачем ты пытаешься разорить мою семью? Я же помню, как дружила с тобой все детство...

Кэлвин снова усмехнулся, но отрицать очевидное не стал:

– У меня есть на это причины.

Он встал с кресла и подошел к стеклянной стене, за которой шумела вечеринка. Там наверняка гремела музыка, бурлило веселье. Здесь были только я и он. Мое отчаяние и его непонятная злость. Кэлвин повернулся ко мне, и я увидела, что его лицо искажено злостью:

– Не нужно давить на жалость. Вспоминать дружбу, детство. Не поможет!

От того бешенства, что звучало в его словах, я даже вздрогнула. Но Кэлвин тут же взял себя в руки:

– Впрочем, у тебя есть другой шанс остановить все это. Я еще могу передумать пустить вас по миру. Все в твоих руках.

Я сглотнула:

– И что же ты хочешь за то, чтобы оставить нас с отцом в покое?

– Тебя.

Так просто, в лоб, без обиняков. Я просто не верила своим ушам:

– То есть, ты хочешь, чтобы я переспала с тобой?!

Он засмеялся:

– Нет, Маргарет... Какой-то жалкий перетрах – это несерьезно. Я хочу не просто твое тело и не только на одну ночь. Я хочу всю тебя... Скажем, на месяц.

– Что ты имеешь в виду?

Он снова подошел ко мне вплотную. Машинально я встала, чтобы не смотреть на него снизу вверх. Тщетно: он и сейчас возвышался надо мной, как скала:

– Ты будешь моей рабыней. Будешь исполнять все мои желания, все прихоти.

Если он хотел унижить меня – у него это прекрасно получилось. Одна мысль о том, чтобы прислуживать сыну того, кто работал на моего отца, приводила меня в ярость. Но я заставила себя сдержаться. Проговорила как можно спокойнее:

– И какие же это прихоти?

Он схватил меня в охапку и подтащил к стеклянной стене. Я даже не замечала, что в ней есть дверь, пока Кэлвин не открыл ее. Он вытолкнул меня на крохотный балкончик, воз-

вышавшийся над танцполом. Внизу бурлило человеческое море, а я... Я была слишком перепугана, слишком оглушена хлынувшей на меня музыке, чтобы сопротивляться.

Теперь нас не защищало непроницаемое для взгляда из зала стекло. Я была как на ладони, и мне казалось, что сразу десятки глаз устремились к нам. Точнее, ко мне: Кэлвин оставался сзади. Смущение заставило меня покраснеть, задрожать, но отступить было просто некуда. К тому же я слишком растерялась, чтобы понять, что нужно сделать.

Заиграл хит этого лета. Толпа взревела, вскидывая вверх руки. Но мне казалось, что все они указывают на меня, смеются над моей беспомощностью... Мне хотелось скрыться отсюда, просто исчезнуть. Но впереди – наполненная музыкой и человеческими голосами бездна, а сзади... Там возвышался мой давний лучший друг и нынешний злейший враг.

Балкон был слишком узким, рассчитанным только на одного человека. Я оказалась зажатой между его перилами и телом Кэлвина. Горячим, просто пышущим жаром. От грохота музыки казалось, что мое собственное тело словно вибрирует. Но все-таки я расслышала слова, произнесенные мне прямо в ухо:

– Любые прихоти, Маргарет. Абсолютно любые. Например, такие...

Я почувствовала, как его губы скользят по моей шее. Как руки, небрежно огладив плечи, спускаются ниже, обхватывают груди, сжимают их... Из горла вырвался слабый стон.

Я просто не верила в то, что сейчас происходило. И даже не знала, хочу ли верить. Это было дико: он ворвался в мою жизнь, как ураган, стремящийся ее разрушить, и вот теперь лапает меня едва ли не посреди толпы пьяной молодежи!

Но эти мысли не могли вывести меня из странного оцепенения. Я словно видела эту сцену со стороны. Видела, как он расстегивает на мне блузку. Как его жесткие пальцы обхватывают соски прямо через тонкий кружевной бюстгальтер. Потирают их, сжимают, заставляя напрячься и набухнуть. Его ладонь нырнула мне за спину. Щелчок – и бюстгальтер уже снят с меня, небрежно брошен на перила.

Я пыталась прикрыться ладонями, но он перехватил запястья, отвел мои руки за спину, сжав их одной ладонью. Развернул меня лицом к себе. Я увидела жесткую, высокомерную усмешку, скривившую его губы... Увидела лишь на долю мгновения. Потом он наклонился, и его губы впились в мои в безумном, невозможном поцелуе.

Не знаю, сколько длился этот поцелуй, минуты или считанные мгновения. Но его хватило для того, чтобы я утратила остатки воли. Внезапно меня снова развернули, прижимая обнаженным животом к перилам. Жесткие ладони обхватили бедра, тесно притянув к Кэлвину. Так тесно, что я почувствовала, насколько он возбужден. Застонала, зная, что в этом безумном грохоте моего стога никто не услышит...

Страх, терзавший меня, превратился в настоящий ужас.

Смущение грозило спалить дотла, просто уничтожить. Но, вместе с тем, я чувствовала нечто странное... Нарастающее возбуждение при мысли о том, что я сейчас полностью в его власти, что он может сделать со мной все, что захочет... Словно подтверждая это, его ладонь скользнула по животу, заставив меня застонать снова. А потом втиснулась в тесные джинсы, сжимая мягкий бугорок в самом низу...

Точно молния прошила все мое тело. Такого острого, жгучего наслаждения мне еще ни разу не доводилось испытывать. Но, вместе с тем, пришло осознание чудовищности происходящего. Я шла поговорить с тем, кто объявил себя злейшим врагом моей семьи. И к чему привели переговоры? Я с голой грудью торчу перед целой толпой пьяного народа, даже не зная, есть ли в этой толпе те, кто знает меня в лицо. А тот, с кем я должна была договориться, заключить мир, вот-вот просто прилюдно трахнет меня!

Во мне снова вскипела ярость. Собрав все силы, я вырвалась из объятий Кэлвина и, подхватив свою блузку, бросилась к выходу. Уже в дверях я услышала, как он крикнул мне в спину:

– Мое предложение еще в силе... Завтра я жду твой ответ!

Только сев за руль любимой машины, я смогла отдышаться. Нет, ну каков наглец! Он, видите ли, ждет ответ! Долго же ему придется ждать... Никогда, никогда я не соглашусь на такое! Особенно после того, что он устроил в клубе. До меня внезапно дошло, что бюстгальтер так и остался ви-

сеть на перилах балкончика. Почему-то это стало последней каплей. Я спрятала лицо в ладонях и разрыдалась.

Никогда, за всю свою жизнь, я не испытывала такого унижения. Кэлвин просто выставил меня на потеху толпе, устроил для гостей своей вечеринки бесплатное шоу. Как он мог?! Только теперь я поняла слова отца, сказанные мне накануне. Он говорил, что никогда не сталкивался с таким бессердечием. Что тот, кто пытается уничтожить его империю, пойдет на все ради достижения своей цели. Теперь я прочувствовала это на себе.

Мне нет смысла пытаться пробудить его воспоминания о детстве. Там просто нечего будить: маленький мальчик, мой преданный рыцарь, исчез. На смену ему пришло настоящее чудовище. Этот монстр видит во мне только игрушку. Инструмент для удовлетворения своих низменных желаний. Если я отдамся на его волю – он просто растопчет меня. Уже практически растоптал: кто знает, чьи глаза видели меня сегодня, полураздетую, перепуганную... Кто знает, сколько человек успело сделать фото и где эти фотографии могут оказаться уже утром?

Я словно до сих пор ощущала на своем теле его руки. Чувствовала устремленные на меня со всех сторон взгляды... Черт, да мне до сих пор хотелось провалиться под землю от стыда. Очутиться как можно дальше отсюда! Всхлипнув еще раз, я потянулась к ключу зажигания. По крайней мере, оказаться подальше – это я могу... Пока у меня еще есть

машина. Пока ее не отобрали, не продали по милости этого беспринципного ублюдка.

Я рванула с места, едва не зацепив стоящий рядом автомобиль. Меня до сих пор душили рыдания, но оставаться рядом с этим притоном больше не было сил. Отчаяние, стыд, безумная злость на Кэлвина. Все это сплелось воедино, сковало мое сердце, лишило способности мыслить... В голове билась только одна мысль: как он мог? За что о со мной так?

Глава 2

Как хорошо, что отец уже спал, когда я вернулась! Просто не представляю, что бы он сделал, если бы увидел меня в таком состоянии... Моих сил хватило только на то, чтобы добраться до постели и прореветь полночи, стараясь сдерживать рыдания, чтобы не потревожить его. А утром меня разбудил телефонный звонок:

– Здравствуйте, Маргарет. Вы просили сообщить вам, когда состояние Билли изменится.

Спросонья я даже не сразу сообразила, о чем речь. Понадобилось не меньше минуты, чтобы я вспомнила мальчугана. Веселого, озорного... Вот уже почти год прикованного к больничной койке.

– Да-да, спасибо. Как он? Ему лучше?

– К сожалению, нет. Состояние ухудшилось, сейчас мальчику срочно требуется операция. Если ее не провести в ближайшее время – все наши усилия напрасны. Но счета нашего фонда заблокированы, я не смог оформить перевод, чтобы оплатить лечение.

Моя голова упорно отказывалась работать. Операция? Деньги? Ну почему именно сейчас, когда у нас с отцом и так все непросто!

– Постараюсь разобраться с этим в ближайшее время.

Собеседник поблагодарил меня и отключился, а я со вздо-

хом откинулась на подушки. Вот и еще одна проблема, которую придется срочно решать. Фонд «Лучик» я организовала на деньги отца, чтобы помогать детям с онкологическими заболеваниями. Они совсем юные, кажется – вся жизнь впереди. Но страшное заболевание грозит оборвать эту жизнь в самом начале.

Отец поддержал меня и легко выделил деньги на благотворительный проект. Для него это – капля в море. Для меня – возможность сделать хоть что-то. Спасти хотя бы несколько жизней. Я всерьез занялась фондом, и теперь мы занимались не только онкологией. У того же Билли, например, был врожденный порок сердца. Мальчик перенес уже две операции, эта должна была стать третьей, решающей...

Быстро собравшись, я спустилась вниз. Может, отец еще не ушел на работу, и я смогу попросить его перечислить средства на лечение? Почему-то я всегда терпеть не могла просить о чем-либо по телефону. Лучше уж вживую, так, чтобы сразу видеть реакцию собеседника.

Отец был на кухне. Пил кофе, проглядывая утреннюю почту. Судя по его лицу, спал он тоже неважно и сейчас был не в духе:

– Доброе утро, Мардж. Как вчера отдохнула?

Меня передернуло: одного упоминания о вчерашнем дне хватило, чтобы я снова почувствовала ярость и стыд. Ужас перед огромной толпой внизу и жар от прикосновения горячего мужского тела к обнаженной спине... Усилием воли я

отогнала воспоминания:

– Так себе, папа. У нашего фонда заморозили счета. А мне как раз нужно срочно сделать перевод для...

– Прости, дочка.

Я растерянно замолчала. Отец почти никогда так резко не прерывал меня. Даже в детстве, когда я часто несла откровенную чушь. Только сейчас я заметила, что его губы строго поджаты, а глаза обжигают прямо-таки арктическим холодом. Он побарабанил пальцами по столу:

– Ты, кажется, не понимаешь, насколько все серьезно. Я больше не могу выбрасывать сотни тысяч.

Я просто задохнулась от возмущения. Выбрасывать?! Неужели он не понимает...

– Когда ты только начала играть в благотворительницу, спасительницу – я не возражал. Мне на жалко денег на хорошее дело. Но сейчас – прости, но у меня нет денег. Совсем.

Я плеснула себе кофе и села напротив отца:

– Почему ты уволил Лайтмана?

Он, наконец, отодвинул письма в сторону и посмотрел мне прямо в глаза:

– Из-за тебя.

Я опешила. Такого поворота я уж точно не ожидала:

– Что значит – из-за меня?

– Он бегал за тобой, этот Лайтман-младший. Пока он просто плясал перед тобой на задних лапках и знал свое место, все было в порядке. Но потом... Я же видел вас там, на зад-

нем дворе. Вы целовались! Ты, моя единственная дочь, и сын садовника. Разумеется, я немедленно его убрал. Ни к чему тебе путаться со всяким отребьем.

Я смотрела на него, широко раскрыв глаза. Так вот почему все произошло... У Кэлвина действительно есть повод ненавидеть меня. Не зря он так взбесился, когда я напомнила ему про детскую дружбу!

– И что потом? Что с ним стало?

Он равнодушно пожал плечами:

– Я не слежу за каждым, кто на меня работал.

Он немного помолчал и нехотя добавил:

– Кажется, он умер вскоре после этого.

Я встала из-за стола и подошла к окну, невидящим взглядом уставившись на буйную зелень сада. Это меняло все. Я думала, что травля, которую развернул Кэлвин – просто его глупая прихоть. Оказывается, так он мстил за смерть мистера Лайтмана... Вполне вероятно, что он счел моего отца виновным: наверняка тот, выгоняя садовника, не постеснялся в выражениях. Но и я вполне могла попасть под раздачу. В конце концов, именно наш с ним поцелуй и стал причиной всего.

Значит, мы несем заслуженное наказание, и Кэлвин вполне может считать, что поступает с нами справедливо... Но Билли и другие дети уж точно не при чем! А именно они пострадают больше всех. Если я не решу вопрос с финансированием фонда, причем быстро – они могут просто не до-

ждать необходимого лечения.

Я залпом допила кофе: кажется, у меня просто не осталось выбора. Раз вся история закрутилась из-за меня, мне ее и расхлебывать. На отца я даже не смотрела. Он сейчас так удручен разорением своего дела, что о другом думать просто не в состоянии. Я привела себя в порядок, села в машину и поехала к Лайтману. Приходилось спешить: я чувствовала, что могу просто струсить и передумать, если задержусь дома еще хоть на минуту.

Его офис поражал роскошью: не показным шиком, за которым стоит только желание пустить пыль в глаза. Нет, обстановка свидетельствовала о солидности, основательности. О том, что владелец действительно преуспевает и не стесняется показать это.

У меня было достаточно времени, чтобы изучить интерьер, от картин на стенах до узора на ковре: в приемной я проторчала не меньше получаса. Уж не знаю, действительно ли Кэлвин был настолько занят, или просто воспользовался случаем еще раз унижить меня, но в его кабинет я вошла, с трудом сдерживая гнев. Но эмоции пришлось убрать подальше. Сейчас я должна была любой ценой добиться того, чтобы он оставил нас в покое.

Кэлвин стоял спиной ко мне. При моем появлении он даже не соизволил повернуться:

– Привет, Маргарет. Что ты решила?

Я с трудом сглотнула: в горле внезапно пересохло. Нуж-

ные слова находились с трудом, но я все-таки выговорила:

– Кэлвин, я согласна. Только оставь в покое мою семью.

Некоторое время он молчал, продолжая смотреть в окно.

Потом повернулся ко мне, и я вздрогнула от того презрения, что излучало его лицо:

– Другого от тебя я и не ожидал.

Глава 3

Он разглядывал меня в упор, так, словно впервые видит меня. Причем презрительное выражение лица говорило о том, что увиденное не слишком впечатляет его. Сперва я просто не знала, куда деть взгляд. Смущение нахлынуло с новой силой. Я уже успела пожалеть о том, на что согласилась, о том, что вообще сюда приехала. Но потом в голове мелькнула мысль: «А о том поцелуе ты жалела? Тебе же понравилось, настолько, что ты сама была не против повторить его. Вот и расплачивайся теперь, Кэлвин свою цену уже заплатил!»

Я подняла голову и смело встретила его взгляд. На мгновение он удивился, потом его глаза сузились:

– Пытаешься показать характер? Напрасно... Ничего, поживешь у меня месяц – станешь как шелковая.

– У тебя?!

Он коротко хохотнул:

– Конечно, у меня. Я хочу, чтобы моя рабыня всегда была под рукой.

«Моя рабыня»... При этих словах меня просто передернуло, но я постаралась не показать виду. Не хотела, чтобы Кэлвин видел, как сильно это задевает меня.

– Мне потребуется время, чтобы собрать вещи...

– Не потребуется. Все, что нужно, у тебя будет.

Я пожала плечами. Конечно, было понятно, для чего это ему нужно. Лишить меня всего, сделать полностью зависимой. Перетерплю. Наверняка это мелочи по сравнению с тем, чем он заполнит этот месяц... По спине пробежал холодок нехорошего предчувствия, но я снова взяла себя в руки. Выбора-то все равно нет... Кэлвин между тем продолжал:

– Теперь о правилах. Ты на этот месяц принадлежишь мне. Делаешь то, что я захочу. Говоришь, только когда спрошу. Не жалуешься. Не огрызаешься. Если вдруг поймешь, что больше не в состоянии это выносить – просто уходишь.

У меня просто отвалилась челюсть от удивления. Я-то думала, он запрет меня в своем доме, приставит охрану...

– То есть, я все это время буду свободна?

– То есть, все это время ты будешь рабыней. Но сажать тебя под замок я не собираюсь. Ты пришла ко мне сама. Значит, понимаешь, что сама заинтересована в сделке. Уйти ты можешь. Но если уходишь – сделке конец. Я буду считать, что ничем тебе не обязан. Даже если до окончания месяца останется только один день. Даже – если один час.

Почему-то мне стало легче. Если я буду вольна уйти! Все не так страшно. Если он потребует чего-то совсем уж дикого, просто сбегу от него. Но сдержит ли он обещание, если я выдержу все до конца?

– Кэлвин, откуда я могу знать, что ты действительно перестанешь нас терроризировать, если я выполню все твои условия? Где гарантии?

Он хищно усмехнулся:

– Никаких гарантий, Маргарет. Ты либо веришь мне на слово, либо проваливаешь.

С минуту мы молча смотрели друг на друга. Я лихорадочно думала о том, что совсем его не знаю. Того мальчишки, с которым я играла в детстве, которому подарила свой первый поцелуй, больше нет. Тому Кэлвину я бы поверила во всем. Этому не доверяла ни в чем. Слишком уж он изменился. Это был совершенно чужой человек, опасный и безжалостный.

Кэлвин с усмешкой наблюдал за мной. Кажется, он читал меня, как раскрытую книгу. От него не укрылись мои терзания, мое недоверие. Наконец, его лицо стало серьезным:

– Если так тебе будет легче – даю слово. Ты живешь в моем доме месяц, подчиняешься во всем, находишься на правах рабыни. Ровно через месяц, если ты выполнишь свою часть сделки, я исчезну с вашего горизонта и оставлю всякие попытки навредить вам.

Я все равно не верила ему. Но разве у меня был выбор? Через силу я кивнула, пусть больше всего хотела запустить чем-нибудь тяжелым в это красивое, надменное лицо, и бежать отсюда подальше. Он опустил голову и снова отвернулся к окну. Внезапно я вспомнила то, о чем узнала только утром. Истинную причину его ненависти.

– Кэлвин, мне жаль, что так вышло с твоим отцом. Я только сегодня узнала, что его не стало...

Он обернулся так стремительно, что я испугалась и отпрянула. Его лицо было искажено ненавистью:

– Никогда больше не вспоминай об этом. И вообще молчи, пока я сам не спрошу тебя о чем-либо. Поняла?

Я кивнула, больше не решаясь заговорить. Кэлвин недоверчиво сощурился:

– Не уверен, что ты понимаешь, на что подписываешься.

Он стремительно подошел ко мне и схватил за подбородок, заставляя взглянуть ему прямо в глаза. Первым моим желанием было вырваться из этой хватки, ударить его по рукам... Но я сдержалась, пусть такое и было со мной впервые. Никогда и никому я не позволяла так со мной обращаться. Он заметил этот порыв и снова усмехнулся:

– Сейчас проверим. На колени!

Я опустилась на колени, радуясь, что пол в кабинете был устлан мягким, пушистым ковром. И без того унижение было настолько сильным, что я буквально чувствовала его физически. Ощущала, почти как боль...

– Убери руки за спину.

Я снова послушалась. Теперь я боялась взглянуть на него. Боялась, что он прочитает в моих глазах ненависть и презрение... Как он может так со мной обращаться? Да, наша семья причинила ему боль. Но опускаться до такой низкой мести... Кэлвин тем временем отошел куда-то, но сразу вернулся. Встал за моей спиной, и я почувствовала прикосновение к своим запястьям холодного металла. Наручники?! Что

он задумал? Теперь мне стало по-настоящему страшно. Настолько, что я пожалела о том, что так опрометчиво согласилась на его условия.

Он снова появился в поле моего зрения. Точнее, только его ноги: я так и не решалась поднять на него взгляд. Но Кэлвин снова грубо схватил меня за подбородок, вздергивая мою голову. Его глаза были холодными. Высокомерная полуулыбочка исчезла, теперь лицо было просто непроходимым.

– Теперь ты принадлежишь мне, целиком и полностью. И будешь выполнять все, что я от тебя потребую.

Он рывком расстегнул ширинку и приспустил брюки. Чуть опустив глаза, я увидела его член. Возбужденный, перебитый темными канатиками венки, с блестящей гладкой головкой, он показался мне чудовищно огромным. А Кэлвин уже коснулся этой гладкой шелковистой головкой моих губ, недвусмысленно показывая, что от меня требуется.

Я попыталась попятиться, но он схватил меня за волосы и потянул к себе, жестко, требовательно.

– И это все? Вся твоя готовность идти до конца?

В голосе было столько издевки, что меня просто передернуло. Наверное, глубоко внутри я надеялась, что Кэлвин просто играет в озлобленного мстителя. Что он все тот же преданный мне мальчик, пусть повзрослевший и превратившийся в настоящего красавца. Тем ужаснее была реальность. Он оказался именно тем чудовищем, каким и представлялся

мне по рассказам отца.

Слезы брызнули у меня из глаз – не столько от боли, сколько от унижения. Немыслимо, дико... И в то же время его жестокость пробудила во мне странное упрямство. Мне захотелось доказать и ему, и себе, что я не та бесхребетная тряпка, которой он меня считает. Я выдержу этот месяц, чего бы мне это ни стоило.

Чуть приоткрыв рот, я прикоснулась губами к головке, почувствовав ее солоноватый привкус. Стыдно, унижительно... Но не так ужасно, как я представляла. Собрав волю в кулак, я скользнула по головке языком и уже подумала, что ничего страшного в этом нет, что я просто представлю, что смотрю на эту сцену с другой стороны... Это другая девушка униженно стоит перед ним на коленях. Это она ласкает его губами и языком...

Кэлвин не дал мне такой возможности. Снова сжав руку в моих волосах, он сильнее притянул меня к себе, рывком входя в мои губы. Так резко, так неожиданно, что я чуть не задохнулась. Он отступил, но ненадолго. Снова ворвался в мой рот, грубо, безжалостно, без всякого намека на нежность.

Его член был просто огромен. Я почти сразу почувствовала, как к глазам подступают слезы. Меня переполнили отчаяние, стыд, злость и на него, и на себя... Но в то же время где-то глубоко внутри ощущалось странное удовлетворение. Словно все происходящее мне нравилось. Причем настолько

сильно, что я сама начала заводиться. Возбуждаться от его грубости и жестокости.

Я пыталась двигаться сама, поймать его темп. Может, если я покажу, что не стану сопротивляться, что приняла все его правила, он будет менее безжалостен? Но Кэлвина, похоже, это не устраивало. Он не желал делиться контролем, не желал, чтобы я проявляла хоть какую-то инициативу. Его рука на моем затылке была просто каменной, она не давала мне двинуться ни на сантиметр.

Кажется, эта пытка растянулась для меня на вечность. Два-три глубоких, жестких толчка, короткая пауза, чтоб перевести дыхание – и новые толчки, такие же грубые и безжалостные... Я уже даже не пыталась сдерживать слезы, они текли по моему лицу, жгли глаза... Смущение, злость и возбуждение внутри сплетались в тугой комок. Я чувствовала, что просто схожу с ума – настолько безумным, невозможным все это было. Но потом все кончилось. Он застонал, и в мое горло хлынула соленая, густая волна.

Кэлвин отпустил мои волосы и отошел. Он с трудом переводил дыхание, а я молча плакала, жалея, что не могу просто провалиться сквозь землю. Казалось, что все это страшный сон... Что еще немного – и я проснусь в собственной спальне, спущусь на кухню, к завтракающему отцу, и узнаю, что ничего не произошло. Компания отца по-прежнему процветает, а Кэлвин так и остался тенью из прошлого...

Наручники, звякнув, расстегнулись. Я машинально потер-

ла запястья, надеясь, что у меня не останется синяков. Что я теперь должна делать? Я боялась заговорить, боялась подняться с ковра – кто знает, какие на меня планы у этого жестокого мучителя?

– Ты так и будешь сидеть на ковре?

Я вздрогнула и подняла взгляд. Кэлвин уже снова сидел за столом, писал что-то. Я с трудом смогла подняться: ноги затекли и просто отказывались слушаться.

– Подойди сюда.

Я послушно шагнула к столу. Кэлвин протянул мне визитку:

– До вечера ты свободна. Ровно в шесть приезжай по этому адресу. Опоздаешь хоть на минуту – я буду считать, что ты отказалась.

Я взяла листок и так же молча вышла из кабинета. Порадовалась, что секретаря нет на рабочем месте: представляю, как я сейчас выглядела! Платок и зеркальце помогли хоть как-то привести себя в порядок, но я чувствовала, что еще немного – и снова разревусь. Визитка жгла руку, словно была сделана не из картона, а из раскаленного металла. Больше всего мне хотелось выкинуть ее – и забыть об этом дурацком соглашении.

Останавливала меня не гордость и даже не то, что я лишусь привычных удобств, когда наша семья потеряет все. А здоровье Билли еще важнее. Что бы ни случилось – у меня останется моя жизнь. Он же, если я проявлю слабость, ли-

шится даже этого. Я буду сильной. Хотя бы ради него.

Вздыхнув, я достала телефон и набрала номер отца. Правду я, конечно, не могла рассказать. Поэтому придется со-
врать. Пусть думает, что этот месяц я проведу у подруги.

Глава 4

По нужному адресу я приехала вовремя. Кэлвин уже доказал, насколько жестким он может быть, и снова злить его мне совсем не хотелось. До шести оставалось еще полчаса, когда я остановила машину у ворот небольшого особняка. Мой новый хозяин встретил меня в холле и просто кивнул, предлагая следовать за ним.

Комната, которую он мне выделил, была куда меньше моей спальни в отцовском особняке. Но разве рабыне пристало привередничать? Окинув ее критическим взглядом, я промолчала. Отметила только, что на окнах нет решеток, а на двери – замка. Меня и в самом деле никто не собирался запереть.

– Жить ты будешь здесь. Ужин подадут через час.

Я вздрогнула при звуках его голоса. Но Кэлвин говорил спокойно, отстраненно. Ни попыток оскорбить, ни намеков на то, что именно он от меня потребует... Словно я была не рабыней, а его гостьей. Пусть и не слишком желанной. Он просто проводил меня до комнаты – и ушел.

Час – это очень много, если заняться особенно нечем. Я приняла душ, отметив, что в ванной есть все необходимое девушке. Быстро привела себя в порядок и принялась осматривать комнату. Хотя смотреть-то особенно было и не на что. Большая и довольно удобная кровать. Письмен-

ный стол и стул. Пара кресел возле камина и еще один столик... Все какое-то безликое, словно комната долго пустовала, не сохранив никаких следов предыдущего владельца.

Я подошла к окну: сбоку, за плотной портьерой, обнаружилась дверь. Открыв ее, я вышла на небольшую террасу, за которой раскинулся сад. Закрыв глаза, я с наслаждением вдохнула воздух, напоенный ароматами цветов. Похоже, моя комната располагалась в задней части дома. Во всяком случае, с террасы я не видела ни ворот, ни даже подъездной дорожки. Только густые ухоженные деревья, цветники и аккуратно посыпанные мелким гравием дорожки. Была даже небольшая беседка, полускрытая от меня плющом. Идиллия... Если забыть хоть на минуту о том, зачем я вообще сюда приехала.

Пока я любовалась окрестностями, стукнула дверь, и я внутренне сжалась. Но это был не Кэлвин. Девушка примерно моего возраста вошла в комнату с тяжело нагруженным подносом и принялась быстро сервировать ужин на столике у камина. Я почувствовала облегчение: почему-то мне казалось, что на ужин придется спускаться вниз, в столовую... Снова видется с жестким, озлобленным на меня хозяином особняка – моим хозяином на ближайший месяц.

Несмотря на стремление выдержать все до конца, я не была уверена, что у меня хватит на это. Такая отсрочка не могла не радовать. Пусть я знала, что он может войти в комнату в любой момент, сделать со мной буквально все, что угодно,

но лишний час в одиночестве казался мне просто подарком. Я не знала, как вести себя при Кэлвине. Боялась, что снова скажу или сделаю что-то, что он расценит как дерзость. И даже не страх наказания заставлял мое сердце сжиматься при одной мысли о нем. Я боялась, что он просто прогонит меня, и я потеряю единственную возможность спасти семью от разорения.

Я дождалась, когда девушка закончит с сервировкой и выйдет за дверь. Всю работу она выполнила быстро, ловко и при полном молчании. Это тоже устраивало меня: вряд ли Кэлвину бы понравилось, что кто-то из прислуги развлекает меня разговорами. Только после того, как за девушкой закрылась дверь, я вернулась в комнату и сняла крышку с ближайшего блюда.

Может, особняк Кэлвина и не был так роскошен, как наш дом, но повара он держал отменного. Запах был просто божественен. Одного его хватило, чтобы я почувствовала, насколько голодна. Еще бы! Ведь с самого утра я так ничего и не ела. Я села к столу, собираясь только попробовать то, чем меня решили накормить... И остановилась, лишь уничтожив все, что лежало на тарелках. А вот к вину даже не притронулась. Лучше сохранить голову ясной. Вдруг моему хозяину все-таки захочется со мной пообщаться?

После ужина я почувствовала себя лучше. Вернулась уверенность в себе. Я даже пожалела, что не уточнила у Кэлвина, можно ли мне выходить из комнаты. Было бы так инте-

ресно осмотреть весь особняк... Вещи ведь могут очень многое рассказать о хозяине! Да и от прогулки в парке я бы не отказалась. Я почти решилась спросить разрешения, почти поверила, что все будет хорошо... Пока в коридоре не раздались тяжелые шаги.

На этот раз я точно знала, кто будет за дверью, и сердце замерло, пропустив удар. Страх моментально вернулся – достаточно было взглянуть в эти яростные, безжалостные глаза. Увидеть губы, сжатые в тонкую линию.

– Пойдем.

Я послушно встала, не решаясь даже спросить, куда меня ведут. Просто шла за ним, куда-то вниз по лестнице. Он тоже ничего не объяснял. Просто остановился возле одной из дверей и толкнул ее, пропуская меня вперед.

Комната, куда мы вошли, была погружена в полумрак и почти пуста. Пахло натуральной кожей и воском. Был и еще какой-то запах, терпкий, но странно будоражащий... Я не понимала, что это, и почему он кажется мне таким знакомым, пока Кэлвин не прошел мимо меня к центру комнаты. Его парфюм... Вот что это за аромат! Для чего бы ни была эта комната, он проводит в ней много времени...

– Иди сюда.

Короткий, отрывистый приказ. Я нервничала все больше. Меня пугало и его суровое лицо, и яростный блеск глаз, и даже сама эта комната... Сердце стучало, как бешеное. Но, одновременно со страхом, я чувствовала и странное возбуж-

дение... Словно готовилась совершить что-то запретное, постыдное и в то же время безумно притягательное... Три шага от двери до обтянутой кожей кушетки были, наверное, самыми тяжелыми в моей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.